

Куда, куда вы удалились?

Мысли о дистанционном преподавании

Д.М. Бузаджи

В связи с пандемией и повсеместными карантинами преподавателям, в том числе и переводческих дисциплин, пришлось спешно осваивать удаленное преподавание или резко наращивать объем его использования. Радости в этом, конечно, мало, но любопытно, что реакция коллег была крайне неоднозначной. На одном конце спектра расположились те, кто радостно приветствовал всеобщую интернетизацию, уверяя, что не было бы счастья, да несчастье помогло: наконец-то сама природа заставила перейти на более прогрессивные методики. На другом – окопались мрачные луддиты, увидевшие в происходящем попытку подорвать самые основы преподавательской профессии.

Я расскажу о том, как принудительный переход на удаленку выглядел в Миддлберийском институте междуна-

родных исследований в Монтерее, и постараюсь взвесить некие за и против.

Два слова о том, как все начиналось. Нам отчасти повезло: приказ о закрытии всего и вся в Монтерейском округе пришелся как раз на период недельных каникул в середине семестра, а о решении прекратить очные занятия мы узнали примерно за полторы недели до первого понедельника удаленки. В эти десять дней в «Зуме» (Zoom), конечно, стоял плач и скрежет зубовой, но за это время удалось более или менее подготовиться: докупить (или принести из рабочих кабинетов) оборудование, утрясти вопросы с дополнительными лицензиями на использование платных программ и в принципе прикинуть, как строить занятия дальше.

Сейчас учебный год закончен, будущий – в густом тумане, и самое время осмыслить произошедшее.

Как я провел этой весной

Не углубляясь в подробности, укажу, чем в этих условиях пользовался я, иначе коллегам трудно будет поместить мои слова в правильный контекст. При удаленной работе преподаватель должен решить не одну, а сразу несколько задач. Основные такие: как проводить сами занятия (и проводить ли вообще), как отправлять студентам и собирать домашние задания, как организовать аттестацию. Но, безусловно, есть и ряд других, в зависимости от предмета, типа учебного заведения, программы, количества человек в группе и т.д.

В минувшем семестре я вел последовательный и синхронный перевод, а также преподавал русский язык как иностранный студентам-непереводчикам. Решения применялись такие:

Для связи и координации

С каждой группой я завел отдельный чат в «Вотсаппе». Такой канал связи я считаю в нынешних условиях совершенно необходимым. Когда на почту и без того приходит масса нужных (а в основном ненужных) писем, срочный вопрос студента легко может затеряться. Кроме того, если кто-то в процессе занятия или непосредственно перед ним не может выйти на связь, неожиданно вылетает из конференции и т.п., лучше иметь возможность связаться не через компьютер, который и без того занят несколькими окнами и процессами. (Разумеется, «Вотсапп» может быть и на компьютере, но удобно именно то, что уведомления приходят на телефон.)

Основные вопросы и темы для такого чата: что задано и как загрузить домашнее задание, проблемы с Интернетом, возможные опоздания и отсутствия, переносы занятий и т.п.

Кроме того, такой чат полезен тем, что позволяет быстро поделиться материалом, сфотографированным на камеру телефона. Например, так можно обсуждать варианты переводческой скорописи.

Для обмена домашними заданиями

На «Гугл. Диске» создавалась папка курса, к которой был доступ у всех студентов, и уже в ней появлялись подпапки с материалами на каждую неделю, необходимые методические указания, гугл-документы с расписаниями консультаций и т.п. Туда же студенты, изучающие русский язык, выкладывали свои письменные и аудиовизуальные задания, а переводчики добавляли аудио- и видеозаписи для совместной практики.

Конечно, это не единственный вариант, и для этих целей вполне можно воспользоваться преподавательскими платформами, такими как «Мудл» (Moodle), «Канвас» (Canvas) или тот же «Гугл. Класс». Но на мой вкус, простота и логичность общей папки на облачном хранилище предпочтительнее.

Для проведения занятий

Основной нашей платформой был «Зум», который в последнее время знаком всем и рассказывать о котором нет необходимости. Для последовательного перевода и иностранного языка его возможностей вполне хватает. Сложнее об-

стояла ситуация с преподаванием синхронного перевода.

Не ставлю перед собой задачу изложить все возможные решения этой проблемы. О плюсах и минусах различных платформ написано в последнее время тоже немало. Принципиальная трудность тут в том, что не так-то много решений позволяют преподавателю поставить студентам запись речи и выборочно слушать перевод, как в обычном синхронном классе. Так, например, в «Зуме» есть встроенная функция синхронного перевода, но для регулярных занятий она малопригодна, поскольку в качестве оригинала может выступать только один из участников видеоконференции, но не запись.

Платформы для удаленного перевода, такие как «Кудо» (Kudo)¹, даже если вузу удастся получить к ним доступ, как правило, также малопригодны для обучения. В них редко предусмотрена возможность воспроизведения видеозаписи в качестве оригинала, настройки нескольких одинаковых «кабин» (на занятии у преподавателя может быть десяток «англо-русских» кабин, тогда как на реальном мероприятии, разумеется, больше одной не бывает), видеосвязи с переводчиками и т.д.

В итоге использовалась связка «Зума», запущенного на одном компьютере, с платформой «ЗипДиЭкс» (ZipDX)², запущенной на втором компьютере. «Зум» – для видеосвязи, общих обсуждений и воспроизведения оригинальных видеоматериалов, а

«ЗипДиЭкс» – для выборочного прослушивания студентов и для записи их переводов. Студентам при этом было достаточно одного компьютера. Преподавателю же приходилось использовать два, чтобы при прослушивании перевода в «ЗипДиЭксе» голос студента не шел через «Зум» вместе с оригинальным звуком в уши всем остальным переводчикам.

Схема неидеальная, и качество звука в «ЗипДиЭксе» сильно уступает зумовскому, однако более или менее воспроизвести все ключевые функции синхронного кабинета она помогает.

Также большим подспорьем была платформа «ГоУриэкт» (GoReact)³, которая использовалась для домашних заданий. Выложенные туда синхронные переводы не только очень удобно слушать параллельно с оригиналом – самое главное, она позволяет преподавателю и (если выбрана такая настройка) всем одноклассникам оставлять комментарии к конкретным местам перевода прямо в процессе прослушивания. Причем комментарий автоматически сопровождается привязкой к моменту в записи, при достижении которого комментатор начал писать свой отзыв.

Некоторые коллеги использовали «ГоУриэкт» вместо «ЗипДиЭкса» и во время занятий, и для приема экзаменов.

Для аттестации

К счастью, удаленная аттестация по моим предметам особых трудностей не представляла. Для устного перевода использовались те же платформы,

¹ <https://kudoway.com/>

² <https://www.zipdx.info/>

³ <https://get.goreact.com/>

что и для занятий, только студенты заходили на них по одному. Что касается русского языка, то в этом семестре был предусмотрен письменный экзамен. В его начале я выложил в общую папку на «Гугл. Диске» экзаменационное задание, а по окончании занятия студенты прислали мне на почту свои тексты. Поскольку задание было такого рода, что списать его было бы невозможно, как-то визуальное контролировать ход экзамена необходимости не было.

Не все то онлайн, что в Интернете

Теперь, когда контекст понятен, давайте порассуждаем о главном – что из этого получилось и какие выводы сделать на будущее.

Для начала проговорим ту довольно очевидную, но часто ускользающую от внимания мысль, что нет какого-то единого «удаленного преподавания», которое можно превозносить или громить. Если преподаватель и студенты не находятся физически в одном месте, то возможны как минимум два типа сценария: синхронное и асинхронное обучение. При синхронном, на которое, полагаю, большинство преподавателей практики перевода в основном и перешли, преподаватель и студенты по-прежнему встречаются в одно время, но только не в аудитории, а в условном «Зуме». Асинхронное не требует одновременного присутствия кого-либо где-либо и включает в себя массу занятий разной степени полезности – от той же «Курсеры» и просмотра образовательных видео, до выполнения каких-нибудь автоматизированных тестов.

Что касается синхронного удаленного преподавания, с удивлением отмечаю, что на волне последних событий ему чуть ли не отказывают в «удаленности» вовсе. Скажем, в хорошей и в целом правильной статье А. Матрусовой его «разъясняют» так: «...Все, что происходит сейчас в школах и вузах, – это не онлайн-образование. Это псевдоофлайн, изматывающий, беспощадный в своей требовательности, своей форс-мажорности»⁴.

Оставим в стороне понятный крик души об изматывающей форс-мажорности, но почему, собственно, не онлайн-то? Вполне себе онлайн. Мало того что оно позволяет соблюдать карантин, оно дает многие из тех преимуществ, о которых было принято говорить в связи с удаленным образованием и раньше. Среди них: экономия времени, сил и денег на дорогу; возможность для обучающихся заниматься с высококлассным специалистом, не переезжая в другой город или страну; удобство для маломобильных студентов, а также для тех, кто вынужден ухаживать за маленькими детьми или больными родственниками, и т.д.

Но при этом ничего особенно волшебного не происходит. На стандартную пару преподаватель и студенты точно так же тратят полтора часа времени (и часа два подготовки). Точно так же размер группы ограничен спецификой предмета. Точно так же нельзя заниматься «езде, где тебе удобно»: в автобусе, на

⁴ Матрусова А.Н. Это беспощадный псевдоофлайн. Какие мифы об образовании разрушила самоизоляция [Электронный ресурс] / Правмир. 23 апреля 2020. Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/eto-besposshhadnyj-psevdooflajn-kakie-mify-ob-obrazovanii-razrushilasamoizolyacziya/> (дата обращения: 18.05.2020).

пляже, в туалете, – а приходится оборудовать рабочее место, выбирать время и напрягаться.

О плюсах и минусах такого, синхронного подхода я еще скажу ниже. А пока отметим, что он, с одной стороны, совсем не является профанацией по сравнению с традиционным образованием (хотя имеет бесспорные минусы), а с другой – не особенно ему угрожает. Синхронность со всеми ее вышеупомянутыми ограничениями требует такого же количественного соотношения преподавателей и студентов, что и обычные занятия. Да, возможно, посредственные местные преподаватели останутся не у дел, если со студентами начнут удаленно заниматься более профессиональные неместные коллеги, но радикально ничто не преобразится.

Кроме того, синхронные удаленные занятия – штука малоприятная и выматывающая. Трудно представить себе, чтобы преподаватели в массе своей предпочли аудиториям домашние углы – не в качестве вынужденной меры или интересной подработки, но как основной вид деятельности.

Куда более интересный феномен – преподавание асинхронное. Вот оно действительно способно – в теории – принципиально изменить расклад. Преподаватель (или, скорее, коллектив преподавателей и технических сотрудников) создает курс, а дальше он тиражируется и масштабируется как угодно. Зачем платить деньги ста лекторам из десяти городов, если можно заменить эти сто курсов одним электронным пакетом?

Не буду говорить о всех предметах и уровнях обучения вообще: одной меркой тут не обойдешься. Лекционные предметы принципиально отличаются от практических, точные науки – от гуманитарных ремесел, школьные занятия – от вузовских. В конце концов, я сам пересмотрел немало обучающих видео и очень рад, что появилась такая возможность для саморазвития. Но сравнивать интеллектуальные досуги с серьезным высшим образованием, которое должно дать человеку специальность и ввести его в круг профессионалов, конечно, некорректно.

С преподаванием перевода все довольно просто. Это ремесло, а значит, деятельность, основанная главным образом на навыке. Да, студентам нужна теория, знания, но они составляют, скажем, процентов десять от обучения. Остальные девяносто – это работа с опытным практиком, который присмотрится к тебе, подскажет, подправит, посоветует, подбодрит, подберет нагрузку, прокомментирует, предостережет и похлопает по плечу. Точно так же преподаются музыка, танцы, спорт, академический рисунок, актерское мастерство и другие сходные занятия. Как нетрудно догадаться, все записанное, заготовленное заранее, массовое и «асинхронное» здесь в лучшем случае может только ввести в тему. Удовлетворить интерес тех, кто не собирался заниматься этим всерьез, а только любопытствовал попробовать, в лучшем случае – вдохновить особо одаренных, которых надо было только подтолкнуть в правильном направлении. Что ж, гениальный музыкант, пожалуй,

научится и по самоучителю (правда, все равно потом пойдет искать наставника).

Непонятно только, почему у асинхронности столько заступников? Прочитую фрагмент статьи из вашингтонской газеты «Хроника высшего образования» (The Chronicle of Higher Education), тем более что коллеги по Монтерею активно рассылали этот и подобные по духу материалы (здесь и далее перевод мой):

Отдавайте предпочтение асинхронным подходам. Многие вузы, перешедшие на удаленное обучение, продолжают вести занятия по расписанию.

С одной стороны, это обеспечивает студентам единообразие и размеренность графика. Но с другой – ущемляет интересы тех, кто вынужден работать, заботиться о членах семьи или не имеет собственного компьютера. Требуя от студентов выходить на связь в определенное время, можно усугубить стресс, вызванный переходом на удаленное обучение. Тем, у кого дома нет Интернета, возможно, придется заниматься в кофейне или библиотеке (если они вообще не закрылись на карантин), а иностранным обучающимся будет неудобно из-за разницы во времени. Неужели вы и вправду заставите студента из Саудовской Аравии посещать занятие в два часа ночи? <... >

Если администрация настаивает на синхронной схеме, попробуйте найти способы учесть интересы студентов, которые не могут подключаться в определенное время. Запишите свои лекции, чтобы студенты, которые не могли присутствовать на занятии, послушали их позднее, а потом перескажите их комментарии основной группе, чтобы они «тоже чувствовали себя частью коллектива»⁵.

В общем-то, типичные для американских левых призывы покончить с элитарностью и встать на защиту «пролетариата». Но при этом – явная атака на традиционное образование, хоть бы даже и перенесенное в Интернет.

Очень мило призывать преподавателей записывать лекции, проводить «асинхронные» опросы, делиться с одной частью группы мнениями другой, но хотелось бы понять, откуда брать время.

Любая попытка добавить к синхронной удаленке асинхронную приведет к чудовищным временным затратам. На поиск и проработку материала для занятия по последовательному переводу и так вполне может уйти и час, и полтора. Представим себе, сколько времени займет у преподавателя пара последовательного перевода, если ее надо будет не только подготовить и провести, но еще и прослушать некие записи не присутствовавших на занятии студентов, как-то их откомментировать или организовать сбор мнений и осмыслить их для последующего обсуждения на паре.

Стало быть, призывы к асинхронности – это, в случае нашей профессии, призывы заменить неотделимое от нашей специфики наставничество, направленное на формирование навыков, чистой теорией в сочетании с имитацией практической деятельности.

Да, есть как бы компромиссный формат, когда студенты отправляют преподавателю свои работы, а преподаватель высылает им (или пишет на учебной платформе) развернутые комментарии.

⁵ Field K. 10 Tips to Support Students in a Stressful Shift to Online Learning [Электронный ресурс] / The Chronicle

of Higher Education. 30 марта 2020. Режим доступа: <https://www.chronicle.com/article/10-Tips-to-Support-Students-in/248380> (дата обращения: 18.05.2020).

Тут вроде бы налицо и асинхронность, и контакт с реальным преподавателем. Но написание хоть сколько-то подробных и аргументированных рецензий (а не простое перечисление ошибок) займет гораздо больше времени, чем очное, синхронное занятие, при этом эффективность восприятия таких рецензий студентами под большим вопросом, а многие виды работы, требующие интерактивности и спонтанности, окажутся просто невозможными.

На самом деле в добавлении в программу обучения асинхронных элементов есть свои плюсы, если делать это постепенно, осмысленно и не в авральном порядке. Так, например, мы с А.И. Шеиным ведем образовательный канал на «Ютубе» под названием «Перевод жив», где освещаем теоретические и практические аспекты перевода. Некоторые из этих видео я использую в учебном процессе как элементы домашних заданий. В самом деле: если о каком-то важном аспекте я сделал 15-минутное видео с тщательно подобранными формулировками и удачными примерами, зачем пытаться каждый раз излагать то же самое на занятии? Пусть с этим материалом студенты ознакомятся дома, а в аудитории потратим время на что-то более практическое. Вот те самые «предварительно записанные» асинхронные лекции, которые так любят адепты «настоящего онлайн».

При этом надо понимать, что запись каждого такого видео – трудоемкий процесс, начинающийся с обдумывания темы и подбора примеров. Но

самое главное – даже после просмотра, казалось бы, предельно понятного и неустомительного ролика, сопровождаемого текстовыми вставками, по ответам многих студентов раз за разом видно, что значительная часть смысла прошла мимо них. Что называется, «слышали звон». Нет возможности задать индивидуальные вопросы, тут же сопроводить объяснение практическими заданиями, растормозить тормозящее сознание – и у многих остается только размытое впечатление о том, что речь шла о такой-то теме.

Пока что практика показывает, что асинхронные элементы – неплохое дополнение к обычным занятиям, которое может взять на себя повторяющиеся рутинные элементы, но к выработке глубинного понимания сложных тем и реальных навыков никакого отношения оно не имеет. Собственно говоря, все новое имеет параллели в старом. Синхронное обучение от асинхронного отличается примерно так же, как традиционное очное от заочного со всеми, как говорится, вытекающими последствиями.

При этом с точки зрения личного комфорта для преподавателя соблазн велик. Заготовил материал один раз (или даже подсобрал по Сети) – и можно отдохнуть от психологически выматывающей преподавательской работы, когда пару за парой приходится разыгрывать на преподавательской сцене и не всегда перед понимающей аудиторией один и тот же моноспектакль.

За и против

Вернемся к синхронному удаленному преподаванию и попробуем систематизировать его плюсы и минусы. Главный плюс в том, что благодаря современным технологиям эффективное удаленное преподавание письменного и устного перевода в вузе действительно стало возможным.

На самом деле удаленно учить пытались уже давно. И с помощью печатных материалов, и более современными методами: по радио и телевидению, через СМС-рассылки и интернет-программы. Но все это были методы асинхронные, которые конкурировать с традиционным образованием ни в коей мере не могли. Теперь же широкополосный Интернет, качественные камеры, микрофоны и экраны, графические планшеты и прочие аксессуары позволили почти полноценно воспроизвести синхронность в удаленном формате, и это уже огромное достижение.

Конечно, как уже отмечалось выше, есть выигрыш в логистике. Сэкономить пять минут езды на машине по солнечной Калифорнии, может быть, и не такое преимущество, но не тратить полтора часа на дорогу до вуза по ноябрьской Москве заманчиво.

Опять же теоретически такая удаленка могла бы способствовать более чистому отбору преподавателей и студентов. Хорошие вузы не были бы вынуждены набирать слабых, но местных или способных позволить себе таковыми стать студентов, потому что иногородние и иностранные таланты не смогли приехать, а сильные студенты не были

бы вынуждены мириться с некомпетентным, но местным преподавателем.

Значительно упрощается и сотрудничество с преподавателями, экспертами и студентами из других организаций и мест. Захотел провести совместное занятие с коллегой-иностранцем – достаточно согласовать время и прислать номер в «Зуме». Так, например, стараниями И.М. Матюшина и при участии И.В. Зубановой, А.И. Никольской, автора статьи и других специалистов была проведена учебная студенческая конференция на платформе «Кудо», в ходе которой осуществлялся синхронный перевод между русским, английским и французским языками. В роли модераторов и экспертов выступили преподаватели перевода, находившиеся в Москве, в США и в Мексике, а в роли выступающих – студенты МГЛУ и Монтерейского института, находившиеся в Москве, Московской области и США. Несмотря на ряд технических трудностей, связанных с несовершенством платформы и, видимо, недостаточной скоростью соединения у некоторых участников, трехчасовое мероприятие прошло успешно, и студенты магистратуры получили бесценный опыт. Можно представить себе, сколько времени и сил ушло бы на организацию чего-либо подобного «в реале» (скорее всего, так бы и не собрались).

Вполне возможен выигрыш в техническом отношении. Если преподаватель сам или с помощью вуза хорошо организовал свое рабочее пространство, его инструментарий при проведении удаленных занятий может быть значительно шире, чем при очной работе в плохо

оснащенной аудитории. И речь не только о том, что всегда под рукой будет и экран, и динамики, и камера, – толковый преподаватель с двумя компьютерами, быстрым Интернетом и парой лицензий вполне заменит целый синхронный или компьютерный класс.

Еще одно неплохое свойство удаленки состоит в том, что видеозанятие легко записать и переслать тем, кто не смог на нем присутствовать. В теории это должно сильно облегчить наверстывание для добросовестных студентов, вынужденно пропустивших пары из-за форс-мажорных обстоятельств, но искренне желающих не отстать.

И все же, на мой взгляд, важно понимать, что все эти плюсы больше из разряда теоретических, пробирочных, «сферических коней в вакууме». Одно дело – дать несколько занятий в удаленном режиме из-за карантина, в качестве небольшого дополнительного курса, с особой задачей, и совсем другое – перевести на такие рельсы все обучение.

(Отмечу в скобках один неочевидный фактор. Например, в Монтерее один преподаватель вполне успешно преподает дисциплины удаленно, приезжая на очные занятия лишь в начале и конце семестра. Но при этом его студенты физически находятся в Монтерее и ходят на остальные пары в обычном режиме. Рискну предположить, что результаты его курсов были бы менее обнадеживающими, если бы весь вуз жил виртуальной жизнью и студенты не варились бы в нормальной институтской атмосфере.)

Итак, о минусах. С технической точки зрения удаленный режим похож на

обычный, но, как писал Аркадий Гайдар, «тот, да не тот: и коня нет – пропал конь, и сабли нет – сломалась сабля, и папахи нет – слетела папаха, да и сам-то стоит – шатается».

Студентов видно, но видно плохо: маленькие экранчики, мутная картинка, темные лица и свет из-за голов. Студентов слышно, но тоже неидеально. Даже в качественных наушниках с выносным микрофоном звук может быть глуховат и прерывист в зависимости от качества связи. О свисте, шуме и шорохе при использовании неоптимальных микрофонов и говорить не стоит.

Вообще, связь – это главный фактор неопределенности и основное узкое место. Некий режим работы может идти на ура, если у всех участников скорость входящего и исходящего трафика под 100 Мбит/с. Но стоит студенту, а еще хуже – преподавателю оказаться со слабым Интернетом, как все начинает безбожно тормозить, звук искажается и некоторые виды работы становятся почти невозможными. Причем повлиять на этот фактор довольно тяжело, если вы живете в районе с единственным и плохим провайдером.

Эти технические ограничения приводят к физическим неприятностям. Глаза устают от постоянной концентрации на экране. Тело выматывает необходимость сидеть на стуле перед камерой, не имея возможности встать и пройтись по комнате. Из-за неполадок со звуком преподаватель рефлекторно начинает говорить громче и перегружает связки. От наушников болят уши. Если студенты отключают микрофоны на то время, ког-

да не говорят что-то продолжительное, преподаватель оказывается в окружении искусственной тишины. Ни понимающего хмыканья, ни «да» или «нет», ни хихиканья в ответ на шутки – в результате неприятное чувство утерянности контакта с аудиторией. Интересно, согласились бы актеры играть перед залом, сидящим за звуконепроницаемым стеклом?

Одно сплошное телевидение

Да и это все не конец света. Мы и в холодных аудиториях занимались, и обломками мела на шероховатых досках писали – технические трудности и потерности на ушах преодолимы. Если есть в этом постылом карантине для нашей профессии что-то хорошее, так это то, что многие люди впервые задумались, в чем, собственно, суть преподавательского труда. До всеобщей удаленки многим, надо полагать, казалось, что преподаватель – это такой малоэффективный распространитель информации. Специальный человек, который приходит в маленькую комнатку, чтобы пересказывать молодым людям учебники. Исходя из этой логики, конечно, держать этого дармоеда никакого резона нет. Цифровые базы данных и удаленный доступ делают подобную работу абсолютно бессмысленной.

Но стоит попробовать чему-то всерьез обучиться в асинхронном режиме – и убогость «самообразовательной» «персонализированной» модели с элементами «искусственного интеллекта» становится очевидной. На начальном этапе все интересно и замечательно: ув-

лекательные видеолекции, интересные материалы для чтения, в меру сложные проверочные задания – чувствуешь, как умнеешь с каждым часом. Но когда эта пенка легких успехов снята, у обучающегося начинают копиться вопросы, которые некому задать; материалы становятся все заковыристее, но некому их объяснить; между разными источниками становятся очевидны расхождения и нестыковки, но не к кому обратиться, чтобы их разрешить; требуемое от студента становится все сложнее, но никто не скажет, действительно ли получается то, что нужно. Здесь умный студент понимает, что нужен живой преподаватель, а не очень умный решает, что так образование и выглядит, и гордо вписывает себе в резюме еще одну «компетенцию».

Синхронный режим гораздо эффективнее, но заниматься удаленно, по крайней мере при нынешних технологиях, – все равно что к себе домой через окно лазить: можно на худой конец, но нежелательно. Ведь, помимо всего вышеперечисленного, не будем забывать, что высшее образование (и не только высшее) – это еще и особая атмосфера, особая среда. Это не только коммуникация с преподавателем на паре, но и перешептывание с одногруппниками, веселый треп на переменах, хождение по институтским коридорам, миллион подмеченных словечек, привычек, мимоходом оброненных замечаний. Это, наконец, физическое перемещение в другое место с особыми правилами, где домашний быт отступает на второй план и человек погружается пусть и в несовершенную,

пусть временами смешную, временами раздражающую, но все же творческую атмосферу с особыми правилами и критериями.

Всеми достижениями так называемого прогресса на сегодняшний день человечество обязано именно этой атмосфере.

Автор статьи в «Форбсе» пишет – на удивление коряво – следующее:

Не подлежит сомнению, что за онлайн-обучением будущее и что в будущем оно, без сомнения, заменит наземное обучение. Мобильные платформы позволили большому количеству людей воспользоваться преимуществами онлайн-обучения, это создало огромный массив данных, а затем машинное обучение при помощи больших данных предоставило персонализированные решения в рамках содержания курсов. В будущем следует ожидать появления в структуре удаленного обучения новых элементов, таких как виртуальная/дополненная реальность и более продвинутые алгоритмы машинного обучения, что дополнительно демократизирует обучение⁶.

Действительно – очень демократично: любая кухарка залогинилась, очки виртуальной реальности надела, что-то понажимала – и вот уже магистерка. А если подобная демократизация действительно захлестнет всю планету, то и

⁶ Koksai I. The Rise of Online Learning [Электронный ресурс] / Forbes. 2 мая 2020. Режим доступа: forbes.com/sites/ilkerkoksai/2020/05/02/the-rise-of-online-learning/#559ef2ef72f3 (дата обращения: 20.05.2020)

отличить результаты такого процесса от настоящего образования будет некому.

На мой взгляд, удаленное образование в синхронном режиме – процесс достойный и полезный, но оно все равно уступает грамотно организованному традиционному образованию и должно применяться лишь выборочно и осмысленно. Причем желательно – в контексте и среде традиционного обучения. Когда, например, студенты ходят в вуз, но отдельные курсы им читают удаленно, поскольку так их можно свести с более высококлассными специалистами.

Асинхронные методики могут быть ценным вспомогательным элементом и незаменимы для необременительного дообразования «для души», а также для освещения узкоспециализированных аспектов (не «стать переводчиком», а, например освоить работу с конкретной платформой). Но никаких предпосылок к тому, чтобы оно хотя бы потеснило традиционное или удаленное синхронное обучение, нет и не предвидится.

И наконец, смешивать синхронный и асинхронный подходы в один неопределенный «онлайн» только потому, что оба требуют Интернета, так же нелепо, как считать, что занятия с преподавателем в аудитории и чтение книг в вузовской библиотеке – это один тип образования только потому, что и для того, и для другого нужно ехать в одно здание.